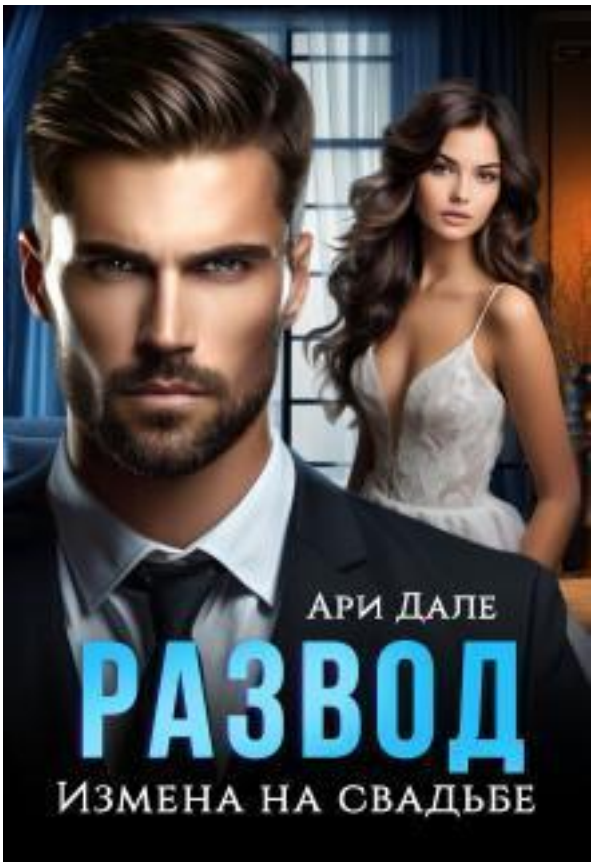

Ари Дале
РАЗВОД
Измена на свадьбе

Ари Дале

Развод. Измена на свадьбе

«Литнет»
2024

Дале А.

Развод. Измена на свадьбе / А. Дале — «Литнет», 2024

— Зачем ты женился на этой замухрышке? Разве я не лучше? — Конечно, лучше, — хмыкает мой муж, пряжка ремня звякает. — Не переживай, этот брак ни на что не повлияет. Жена будет сидеть дома, печь пироги, кудахтать над детьми, а ты навсегда останешься той, к кому я буду возвращаться.Я вышла замуж за мужчину, который в трудный момент подставил плечо помощи. Помог не съехать с катушек от горя, когда я потеряла единственного родного человека. И предал. Заставил пожалеть о своем решении прямо на свадьбе. Не прошло и двух часов с заветного "ДА" в ЗАГСе, как я застала его с другой. _____ Властный муж Измена Охреневшая любовница Эмоции на граниХЭ обязателен. Вот только для кого?НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ ❤#

© Дале А., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 21
Глава 9 23
Глава 10 25
Глава 11 27
Глава 12 29
Глава 13 31
Глава 14 33
Глава 15 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Глава 1

— Руслан, — приглушенный женский стон раздается из-за плотно закрытой двери. — Еще. Пожалуйста. Мне нужно… — девушка так громко кричит, что у меня закладывает уши.

Замираю в коридоре с рукой, занесенной над дверной ручкой. Задерживаю дыхание. В висках стучит. Имя моего… уже мужа гулом отдается в ушах. Перед глазами плывет. Кажется, что бордовые стены давят на меня.

Делаю шаг вдоль стены. Кольцо, которое Руслан совсем недавно надел мне на палец, начинает резко жать. Во рту пересыхает. Горло сдавливает.

Еще один шаг. Наступаю на подол свадебного платья, спотыкаюсь. Но все-таки удерживаюсь на ногах. Едва дышу.

Грубый мужской рык смешивается с протяжным женским стоном. Желудок ухает вниз. Колени подгибаются, не могу больше стоять. Оседаю на пол, плечом сползая по стене вниз. Завитые в крупные локоны темные волосы лезут в лицо, но мне плевать.

В ушах шумит. Сердце болезненно сжимается. Руки становятся настолько холодными, что ими можно остудить пожар агонии, который постепенно начинает разгораться в груди.

— М-м-м… Может, повторим? — мурлычет девушка.

— Чуть позже, — раздается тяжелый мужской вздох.

— Зря ты женился, — плохо скрываемая обида звучит в женском голосе. — Зачем тебе эта замухрышка? Разве я не лучше?

— Конечно, лучше, — хмыкает мой… муж. — Не переживай, мой брак ни на что не повлияет. У меня всегда найдется время для тебя.

— А как же твоя Машенька? — любовница едва не выплевывает мое имя.

Мне тоже интересен ответ на этот вопрос.

— Моя жена — не твоя забота, — предупреждающие нотки проскальзывают в голосе Руслана. — Она будет сидеть дома, печь пироги, кудахтать над детьми, а ты навсегда останешься той, к кому я буду возвращаться. Поэтому не забивай свою хорошенькую головку.

Задыхаюсь.

Боль разносится по телу. Она настолько сильная, будто нож в грудь засадили и провернули. Открываю рот, хочу сделать вдох, но не получается. Воздух словно сталкивается с невидимой преградой. Голова начинает кружиться. Перед глазами мутнеет.

Прислоняю голову к холодной стене, пытаюсь расслабиться, но…

— Нужно возвращаться на праздник, — грохочет муж.

Адреналин выплескивается в кровь. Сердце, которое едва не перестало биться, разгоняется со скоростью света. Не чувствуя ног, поднимаюсь. Снова становлюсь на подол платья и едва не падаю, но на этот раз не останавливаюсь. Зарываюсь пальцами в шелковую ткань юбки, задираю ее и несусь по коридору в противоположную от комнаты сторону.

Отдаленно звучащая классическая музыка приближается, как и деревянная дверь. Не торможу, толкаю ее. Яркий свет режет глаза. Зажмуриваюсь на мгновение. Вздыхаю и распахиваю веки.

Огромный белый холл загородного дома, стилизованный под бальный зал, наполнен людьми. Пространство поделили на две части: зону, где проходит праздничный ужин, и танцпол. По стенам повсюду развешаны зеркала, что не только увеличивает пространство, но и количество людей, которых собралось примерно две сотни. Вот только их лиц я не вижу. Они расплываются. От тел остаются только темные силуэты, напоминающие тени, сгущающиеся вокруг меня. На дресс-коде “все в черном, кроме невесты и жениха”, настояла мама мужа. Именно ей принадлежала идея сыграть грандиозную свадьбу. Хотя мы с Русланом были против.

Мне требуется мгновение, чтобы сориентироваться.

Кончики пальцев покалывают, ноги гудят из-за неудобных туфель, и вдобавок я натерла мизинец. Стараюсь отбросить боль, сейчас важнее другое. Бросаю взгляд через плечо, натыкаюсь взглядом на закрытую дверь. Даже если Руслан меня не видел, это не значит, что он вот-вот не выйдет. По позвоночнику бегут мурашки, гонят вперед.

Шарю взглядом по танцполу. Ищу выход. Он, насколько я помню, на противоположной стороне зала. Ныряю навстречу теням, маневрирую между ними. Откуда-то доносятся поздравления. Чувствую прикосновения. Кто-то даже пытается схватить меня за запястье, но я выдергиваю руку, не глядя. Дышу через рот, в груди жжет. В голове звучит только «беги, беги, беги».

Я сглупила. Как же я сглупила, согласившись выйти замуж. Но может быть, еще можно аннулировать брак? Прошло же совсем мало времени.

Снова оглядываюсь. Взгляд цепляется за дверь. Ту самую, откуда я только что вышла. Черт! Открыта! Ускоряюсь. Вижу выход. Он близко… очень близко. Я уже чувствую свободу.

Остается сделать всего несколько шагов, как передо мной вырастает “стена”.

— Куда собралась? — серые, наполненные холодом, глаза впиваются в меня.

Резко торможу и понимаю, что клетка захлопнулась.

Глава 2

— Петр Алексеевич, — тяжело сглатываю и заглядываю за его спину.

Мир, который секунду назад напоминал сплошную тень, начинает обретать четкость. По крайней мере, охранников, стоящих по обе стороны от выхода, теперь вижу отчетливо. Их взгляды, направленные прямо на меня. Хочется сжаться, превратиться в точку, которая со временем станет невидимой.

Но больше, чем амбалы в черном, меня пугает отец моего мужа, который однажды появился в моей жизни и разрушил ее, хотя обещал помочь. Глядя на этого человека, понимаю, что он вырастил полную свою копию. Жестокого, бездушного сына. Свекор — статный, подтянутый мужчина. Черный смокинг идеально сидит на нем, в темных волосах проскальзывает седина. Но глаза… стальные, холодные. Они выдают истинную личину человека. Руслан унаследовал их от отца. Впрочем, как и остальное.

Почему я не послушала свою интуицию? Зачем согласилась выполнить предсмертное желание дедушки? О чем думала, когда сказала “да”?

Ответ очевиден: я поверила в сказку. Хотелось верить, что девушка, работающая официанткой, может встретить принца, выйти за него замуж, а потом жить долго и счастливо.

Ведь Руслан… он может быть обольстительным. Сильный, мужественный. Он красиво ухаживал, во всем поддерживал. Мне казалось, что я могу довериться ему, спрятаться за его спину, позволить решить все проблемы. Никогда не думала бы, что вместо этого попаду в клетку, где мне будет уготована роль “наседки”, чье мнение можно просто растоптать. Любовью здесь и не пахнет.

Так, не время раскисать! Нужно со всем разобраться! Первая цель — выбраться, сбежать с собственной свадьбы. Вторая — получить развод!

Вот что я не буду терпеть, так это измены!

Судорожно вздыхаю и выдавливаю из себя улыбку.

— Не очень хорошо себя чувствую, — в голову приходит идея, как можно оправдать свою бледность, которая всегда появляется на лице, когда я нахожусь в стрессе. — Хотела воздухом подышать.

Петр Алексеевич сужает глаза. Смотрит так пристально, что, кажется, ему удается забраться мне в голову. Снующие туда-сюда люди обходят нас стороной. Они словно чувствуют напряженную атмосферу, которая витает над нами.

Желание сбежать почти невыносимо, но я не могу сдвинуться с места. Ноги становятся тяжелыми, будто прирастают к полу. Если бы я могла рухнуть прямо здесь, то сделала бы это. Но мне кое-как удается сохранить самообладание, даже находясь под внимательным осмотром. Нельзя позволить, чтобы хоть мускул дернулся на лице. И не дай бог, слезинка скатится по щеке, тогда мне уже не выбраться.

— Пойдем, — свекор протягивает открытую ладонь.

Смотрю на нее словно на раскаленную сковороду, к которой предлагают прикоснуться. Это последнее, чего мне хочется. Но, похоже, у меня нет выбора. Лучше лишиться руки, чем счастливой жизни. Вкладываю дрожащие пальцы в ладонь свекра и… не обжигаюсь. Рука мужчины оказывается ледяной. Еще один признак, который выдает его нутро.

Петр Алексеевич сжимает мои пальцы, после чего перехватывает их, чтобы взять меня под руку. При этом держит крепко. Очень крепко.

Мне не вырваться.

Свекор уводит меня в сторону, подальше от выхода, оборачиваюсь на дверь, оставшуюся за спиной. Внутри что-то обрывается. Свобода была так близко… так близко.

Мы двигаемся к столикам, находящимся сразу за танцполом. Они покрыты белыми скатертями в пол. Многообразие блюд, стоящих на них, поражает. Когда мы проходим мимо людей, сидящих на своих местах и о чем-то говорящих, они сразу же замолкают. Краем глаза ловлю любопытные взгляды, но не реагирую на них. Бросаю все силы на то, чтобы не сорваться. Не начать истерить. Мне нужно время, чтобы все обдумать. Составить план, прежде чем действовать. Сейчас ни в коем случае нельзя позволять себе слабость.

Петр Алексеевич подводит меня к столику у самой стены. Отпускает мою руку, отодвигает стул.

— Ты, наверное, просто перенервничала, — подталкивает меня за поясницу.

Приходится собрать все силы, чтобы сделать шаг вперед, а потом обойти стул. Сажусь на предложенное место, но не расслабляюсь. Спина остается прямой, пальцами впиваюсь в многострадальное платье. Петр Алексеевич огибает стол и садится напротив. Его стальные глаза тут же сосредотачиваются на мне и не отпускают из плена, пока мужчина берет стеклянную бутылку с водой. Откручивает пробку, наливает жидкость в стакан, после чего медленно поднимает его. Глаз от меня не отводит, даже когда делает большой глоток.

— Кстати, Руслан тебе сказал? Нотариус заверил ваш брачный договор, — произносит свекор небрежно.

Но этот мужчина ничего не делает просто так, ничего! Он улавливает разные мелочи. Даже те, что недоступны чужому взгляду. Неудивительно с его-то военным прошлым.

Я же чувствую себя еще большей дурой! Зачем подписала этот договор? Вот зачем? И ведь прочитала его по диагонали. Но в тот момент, когда ставила подпись, я была не в себе. Даже пары дней не прошло, как дедушка покинул этот мир. Я нуждалась в крепком плече, в поддержке. И казалось, Руслан станет тем, кто все это мне даст. Я всегда думала, что брачные договоры заключают, чтобы защитить деньги, а мне от Руслана ничего не нужно было, кроме его самого. Надеюсь, моя подпись — не окажется еще одним замком на моей клетке.

В голове столько мыслей, но ни одну не озвучиваю, просто мотаю головой, чтобы дать хоть какой-то ответ свекру.

— Мне очень жаль, что твой дедушка не дожил до сегодняшнего дня. Уверен, он бы гордился своей внучкой, видя тебя такой красивой, — мужчина подносит стакан к губам, но не пьет. Его жесткий, внимательный взгляд не отрывается от меня, заставляя ерзать на месте. — Еще не думала, чем бы ты хотела заняться после свадьбы? Ну, кроме рождения мне внуков, конечно.

По спине пробегает волна ледяных мурашек. Я всегда хотела детей, но сейчас… меня начинает мутить, когда думаю о том, что Руслан снова может ко мне прикоснуться.

— Н…не думала, — голос хрипит.

Когда Петр Алексеевич наливает воду в другой стакан и протягивает мне, беру его, не думая. Руки дрожат так, что вода едва не выплескивается, но мне все-таки удается не пролить ни капли. Отпиваю воду. Теплая жидкость не охлаждает, но, по крайней мере, помогает отвлечься. Прикрываю глаза, убеждая себя, что я со всем справлюсь. О произошедшем пару минут назад стараюсь не думать. Хотя навязчивые мысли все равно прорываются через преграду, за которую я их запихнула.

Почему Руслан так со мной поступил? Он же сам предложил выйти за него. Красиво ухаживал. Водил на свидания. Проходу не давал.

Но зачем? Зачем все это, если у него уже была девушка? На этот вопрос я никак не могу найти ответа. Или Руслан думал, что получит обеих сразу?

Делаю еще глоток, прежде чем открыть глаза. Замираю, хотя Петр Алексеевич больше не смотрит на меня. Его взгляд направлен поверх моей головы.

Сильные руки ложатся мне на плечи, сжимают их. Чувствую легкий поцелуй в макушку, горячее дыхание на ухе.

— Я тебя видел, — шепот мужа проникает в сознание.
Вздрагиваю.
Вода все-таки выплескивается на платье.

Глава 3

Дергаюсь. Пытаюсь вырваться из хватки мужа, но не получается. Руслан так крепко сжимает мои плечи, что даже пошевелиться толком не выходит. Легкие сдавливает, воздух застревает в горле.

— Прекрати сопротивляться, — шепчет мне на ухо. — Ты уже сказала “да”, поздно метаться, — хмыкает. — Хотя знаешь, попробуй. Увидишь, чем это закончится, — он резко отстраняется.

Не успеваю сориентироваться, как Руслан отодвигает соседний стул, садится на него и берет меня за руку.

— А где мама? — голос мужа резко меняется, в нем больше не слышно предупреждающих ноток.

В словах даже не отражается сила, с которой он стискивает мои пальцы. Я пытаюсь вырвать руку из его хватки. Дергаю, выкручиваю. Причиняю себе боль. Бесполезно. Такое чувство, что пальцы сжали железные тиски, которые можно снять, лишь оторвав себе руку. Вот только я не собираюсь сдаваться. Прикосновение мужа вызывает самое настоящее отвращение. Тошнота подкатывает к горлу, стоит подумать, где совсем недавно были его пальцы.

— Ты же ее знаешь, где-то бегает, хлопочет, — Петр Алексеевич будто бы не видит напряжения между нами. Хотя, скорее всего, просто делает вид, что не замечает.

Я не так хорошо знаю его, но уже поняла — мужчина “замечает” только то, что ему выгодно.

Не понимаю, почему дедушка хотел увидеть Петра Алексеевича перед смертью. Что им такого важного нужно было обсудить? Дедушка рассказывал, что на службе спас жизнь одному пареньку. И этим “пареньком” оказался мой свекор. Но они очень долго не общались. И дедушка связался с Петром Алексеевичем, только когда стало понятно, что ему осталось недолго.

Кусаю щеку, чтобы заглушить боль, вызванную воспоминаниями. До сих пор не могу поверить, что дедушки нет…

— Кстати, ты смотрел контракт с РиоТек? — Руслан хватает меня за запястье, переворачивает руку и переплетает наши пальцы.

Я чуть не задыхаюсь от возмущения. Снова дергаю руку, но в ответ лишь зарабатываю испепеляющий взгляд, в котором отчетливо читается “хватит или пожалеешь”. Но я не собираюсь сидеть просто так, глотая чувства. Сужаю глаза, испытывающе смотрю на изменщика и под столом наступаю на его ногу.

Но желаемого не получаю — даже непроницаемая маска не спадает с его лица. А его хватка наоборот усиливается. Руслан так крепко сжимает мою ладонь, что кости едва не трутся друг о друга, а рука отнимается.

— Сын, сегодня твоя свадьба, — снисходительно улыбается свекор, отпивая немного воды из стакана. — Давай не будем говорить о делах, — он поднимает взгляд, смотрит вдаль, и выражение его лица резко меняется — становится мягким, что ли. — Вика, — Петр Алексеевич встает, а до меня доносится стук каблуков по паркету.

Поворачиваю голову и вижу шикарную блондинку в черном, облегающем платье с пайетками, доходящим ей до середины бедра. Девушка направляется к нам, виляя бедрами и с широкой улыбкой на лице. Она с нежностью смотрит на свекра, а когда подходит ближе, вовсе его обнимает.

— Я так рад, что ты смогла приехать, — Петр Алексеевич посылает ей удовлетворенную улыбку, отстраняясь. — Посидишь с нами? — не дожидаясь ответа, отодвигает стул. — Кстати, где твой отец?

Девушка, поправляя платье, садится и посылает заискивающую улыбку Руслану. Я застываю. Что-то в ней не дает покоя. Вика выглядит идеально, если не считать слегка взъерошенных волос. Перевожу взгляд с нее на Руслана. Он смотрит на девушку пристально, я бы даже сказала — плотоядно. Холодная дрожь прокатывается по телу. Ком застревает в горле. Не может быть…

— К сожалению, папе по работе срочно пришлось уехать за границу. Но он просил передать искренние поздравления жениху и… — бросает презрительный взгляд на меня, — невесте, — выплевывает.

Этот голос… я бы узнала его из тысячи. Если бы девушка сказала не “невеста”, а “замухрышка”, сомнений бы вообще не осталось. Хотя о каких сомнениях может идти речь, когда я вижу, как девушка вздергивает бровь и едва ли не пожирает взглядом моего мужа.

Вскакиваю. Все присутствующие за столом тут же сосредотачиваются на мне.

— Простите, — оглядываюсь по сторонам. — Мне нужно в уборную, — бормочу, пытаясь выдернуть руку из хватки мужа.

Но вместо того, чтобы отпустить меня, Руслан поднимается.

— Я тебя провожу, — впивается в меня предупреждающим взглядом.

Едва не выкрикиваю “Нет!”, но Вика меня перебивает.

— Руслан, — произносит заискивающе. — Разве твоя жена настолько беспомощная, что не сможет сама найти туалет? Мы же с тобой та-а-ак давно не виделись, — сарказм отчетливо слышится в ее голосе.

Стискиваю челюсти, вот же тварь. В груди начинает клокотать злость, дыхание становится прерывистым. Я готова рвать и метать. Впиваюсь ногтями в руку мужу, зарабатывая гневный взгляд.

— И правда, никуда твоя жена не денется, отпусти ее хотя бы на пару минут, — Петр Алексеевич прерывает наше немое противостояние. — У вас еще вся жизнь впереди.

Ага! Сейчас! Разбежались! Как только я отсюда выберусь, сразу же найду способ разорвать этот брак!

Кусаю язык, чтобы не высказать им все. Пусть думают, что я сдалась и буду жить в золотой клетке, каждый раз наступая себе на горло.

Руслан не отводит от меня пристального взгляда. Смотрит так долго, что, кажется, забирается ко мне в голову и читает мысли. Но это же невозможно. Правда? Желудок скручивает в узел, челюсти начинают ныть от того, как крепко я их сжимаю. Но глаз от мужа не отвожу. Я же не безмозглая курица, у которой одно предназначение — “кудахтать” над детьми.

В глазах мужа мелькает коварный огонек, и он в один шаг преодолевает расстояние, разделяющее нас. Кладет руку мне на поясницу, прижимается. Хочу отстраниться, но не могу даже пошевелиться, когда слышу шепот Руслана:

— Не забывай! Нас сегодня ждет брачная ночь!

Глава 4

Силы резко возвращаются ко мне. Вырываю руку. Толкаю мужа в грудь и отхожу назад. Бросаю на Руслана взгляд, метающий молнии. Яростно дышу.

Только то, что вокруг нас полно людей, останавливает меня от того, чтобы зарядить мужу пощечину. Стискиваю кулаки. Разворачиваюсь на каблуках и быстрым шагом ухожу подальше от семейки, частью которой по чистой случайности стала.

Бреду сквозь толпу, никого не видя и не слыша музыки. Шум в ушах смешивается со словами мужа про брачную ночь, заставляя кровь в венах бурлить. Вот мудак! Я тебе покажу "брачную ночь"!

Маневрирую между людьми, которые встречаются на каждом шагу. Думать толком не получается. Понимаю, что нужно уходить, как можно быстрее. Но не могу избавиться от плохого предчувствия. Почему-то кажется, что охрана предупреждена. Если я попытаюсь сбежать прямо сейчас, то точно попаду в ловушку и окажусь в клетке.

Поэтому просто иду вперед, пока не натыкаюсь взглядом на черную дверь, на которой висит золотая девочка. Не думая, сворачиваю к ней.

Распахивая дверь, оказываюсь в небольшом помещении со стенами и полом, отделанными черной, натертой до блеска плиткой. По бокам комнаты висят два зеркала: одно в пол, второе поменьше. Под маленьким зеркалом установлена раковина, встроенная в черный шкафчик. На дальней стене находится еще одна дверь, которая ведет в туалет.

Захожу внутрь и сразу же направляюсь к раковине. Упираюсь ладонями в столешницу, смотрю на себя в зеркало, вздыхаю. Кожа бледная, глаза безжизненные, губы подрагивают. Я напоминаю призрака, который вдобавок вот-вот упадет в обморок.

Набираю в грудь побольше воздуха, после чего медленно выдыхаю.

В голове настоящий бардак. Мысли скачут с одной на другую, нигде не задерживаются. Понимаю, что нужно начать составлять план, как избавиться от брачных уз с минимальными последствиями, но все, о чем могу думать — какой же мой муж козел!

Мало того, что изменил прямо на свадьбе, так еще и ведет себя, словно я ему что-то должна!

Тварь!

С размаху бью по столешнице. Шлепок отдается от стен, жар разносится по ладони.

В голове звучит только один вопрос: "Зачем?".

Зачем ухаживал за мной?

Зачем был рядом, когда я вместе с дедушкой потеряла себя?

Зачем женился?

Чего ты добиваешься, Руслан?

Смотрю на себя в зеркало и не нахожу ответа.

Глаза наполняются слезами, стискиваю край столешницы, чтобы остановить рыдания, которые рвутся наружу. Судорожно вдыхаю, кусаю губу. Пытаюсь понять, что же делать. Мне не к кому обратиться. Совсем. Я совсем одна…

Дверь распахивается, принося за собой звуки музыки и гомон разговоров. На пороге появляется моя свекровь. В отличие от остальных девушек на празднике, Алевтина Дмитриевна вместо платья надела строгий костюм. На шее у нее красуется бриллиантовое колье, а волосы женщина собрала в высокую прическу. Как только Алевтина Дмитриевна видит меня, сразу же застывает. На ее лице нечитаемое выражение. Она скользит по мне взглядом, после чего останавливается на глазах.

— Что случилось? — тревога мелькает в ее взгляде. — Ты плохо себя чувствуешь? — подходит и кладет руку на поясницу.

Я едва подавляю дрожь, когда свекровь ко мне прикасается. Силой заставляю себя расслабиться, ведь эта женщина всегда была добра ко мне.

— Нет, — улыбаюсь уголками губ. — Просто устала.

Алевтина Дмитриевна сужает глаза.

— Ты уверена? — склоняет голову набок, а на ее лице отражается искреннее беспокойство.

Стена, которой я отгородилась от эмоций, трескается. Глаза наполняются слезами. Мне приходится прикусить губы и зажмуриться, чтобы не сорваться окончательно.

— Все хорошо, — шепчу. — Все хорошо.

Не вижу Алевтину Дмитриевну, но чувствую, как она разворачивает меня и обнимает. Тепло женщины проникает под кожу, и я расслабляюсь. Позволяю себе ощутить, что не одинока. Всего на секунду.

— Что случилось, девочка? — мягко спрашивает мама Руслана, поглаживая меня по волосам.

Мотаю головой, еще сильнее закрывая глаза. Рыдания подкатывают к горлу, стоит открыть рот, как они вырвутся наружу. А я не могу позволить себе расклеиться. Не сейчас.

Алевтина Дмитриевна отстраняется. Не хочу смотреть на женщину, но не стоять же мне с закрытыми глазами. Вот только, когда открываю их, едва не валюсь с ног — мама Руслана действительно переживает. Поднимает руку, убирает прядь волос с моего лица, заводит ее за ухо.

— Я не могу, — глотаю слезы. — Не могу, — хочу снова зажмуриться, но Алевтина Дмитриевна кладет руку мне на щеку. Поглаживает ее.

Одинокая слезинка скатывается по щеке, женщина тут же ее вытирает.

— Тебе больно? Или что? — в голосе свекрови появляются истеричные нотки.

Больно? Да, мне больно! Наконец-то, даю название чувству, которое раздирает меня изнутри. Становится сложно дышать. Ноги не держат. Оседаю на пол, прислоняюсь плечом к тумбе. Закрываю лицо руками. Даю волю слезам.

Они текут и текут. Кажется, их не остановить. Мне лишь удается заглушить рвущиеся наружу всхлипы, и то до боли стиснув челюсти.

— Машенька, — Алевтина Дмитриевна опускается на корточки, аккуратно отводит в сторону мои руки, заглядывает в глаза. — Что болит? Может, скорую вызвать? — она тянется к карману на жакете.

— Не надо скорую, — всхлипываю. — Не надо… — зажимаю рот рукой.

— Тогда скажи мне, что произошло? — приказные нотки звучат в ее голосе.

Они заставляют меня подчиниться. Не знаю, почему. Скорее всего, становится невыносимо держать агонию в себе.

Бессвязные слова сами вырываются из меня:

— Руслан… он… с ней… — не могу продолжать, но этого и не требуется.

Алевтина Дмитриевна меняется в лице. В ее глазах сначала появляется растерянность, а потом женщина натягивает непроницаемую маску.

— Ясно, — берет меня за руку. — Пойдем, — встает и тянет меня за собой.

Неуклюже поднимаюсь.

Алевтина Дмитриевна, не задерживаясь, выводит меня в холл и направляется вдоль стены к проходу, где находится лестница. Следую за свекровью, опустив голову. Приглушенные всхлипы все еще вырываются из меня, хотя я изо всей силы сжимаю губы, чтобы их заглушить. Не хватало еще, чтобы кто-то посторонний заметил в каком я состоянии.

Более или менее выдохнуть получается, только когда мы начинаем подниматься по лестнице. Алевтина Дмитриевна идет быстро и тянет меня за собой. Приподнимаю платье, чтобы случайно не наступить на него и не полететь кубарем вниз. Туфли жмут нещадно. Натертый

палец жжет. Приходится следить за каждым своим шагом, лишь бы случайно не оступиться и не свернуть себе шею.

Только оказавшись на втором этаже, могу немного расслабиться. Но Алевтина Дмитриевна не останавливается. Ведет меня по темному коридору. Мне удается рассмотреть лишь силуэты множества углублений для дверей и висящие между ними картины. Не знаю, куда мы идем, но свекровь, видимо, хорошо ориентируется в пространстве, потому что не проходит и минуты, как Алевтина Дмитриевна распахивает очередную дверь. Отшагивает в сторону и подталкивает меня вперед. В животе зарождается плохое предчувствие, но Алевтина Дмитриевна сильнее нажимает мне на спину. Смотрю на нее через плечо, делая шаг в комнату. Почти ничего не вижу, что-то не дает мне покоя.

Шарю по стене, ищу выключатель. Вот только не успеваю его найти. Свекровь заходит следом за мной. Отступаю, чтобы освободить ей место. Оказывается, зря. Вглубь комнаты женщина не продвигается. Чем-то шуршит у двери, после чего щелкает выключателем, в тот момент, как я разворачиваюсь.

Яркий свет режет глаза, но на этот раз я их не закрываю. Ведь вижу жесткое лицо Алевтины Дмитриевны. От былой заботы не осталось и следа.

— А теперь послушай меня, деточка, — свекровь смотрит на меня так, будто я жук под ее подошвой, которого следует раздавить. — Ты вышла замуж за моего сына. Насильно под венец тебя никто не тащил. Поэтому терпи. Мой сын — мужик. Ему нужно удовлетворять свои потребности.

У меня челюсть падает вниз. Задыхаюсь, как от удара. Я же не ослышалась?

— А если ты думаешь о разводе, забудь! — свекровь берется за металлическую ручку. — Только попробуй опозорить моего сына, я тебя с лица земли сотру, — едва не рычит она, после чего быстро выходит в коридор, хлопая дверью.

Звук ключа, поворачивающегося в замочной скважине, заставляет кровь в жилах заледенеть.

Глава 5

Подлетаю к двери. Нажимаю на ручку. Тяну на себя — закрыто. Черт!

— Алевтина Дмитриевна, — бью ладонью по двери. — Откройте, — второй рукой дергаю ручку. — Алевтина Дмитриевна, — кричу, но в ответ слышу только тишину.

В груди разгорается настоящий пожар. Даже частые вдохи не помогают его затушить. Еще раз изо всей силы бью ладонью о дверь и отступаю. Игнорирую жжение в руке, когда разворачиваюсь. Оказывается, свекровь затащила меня в какую спальню с цветастыми обоями, массивной кроватью с бордовым балдахином, прикроватными тумбочками с ажурными лампами и резным шкафом у окна, стоящим в углу противоположной стены.

Окно! Точно!

Делаю шаг в его сторону и тут же спотыкаюсь. Чертовы туфли. Мозоль неприятно щиплет, когда я сбрасываю обувь, предназначенную явно для пыток, раскидывая ее в разные стороны. Стопы болезненно покалывают, расслабляясь, но это меня не останавливает. Подхожу к окну, одергиваю тюль к тяжелой бордовой шторе. Нахожу ручку и открываю окно. Теплый вечерний ветерок обдувает лицо. Музыка хоть и становится громче, но звучит отдаленно. Выглядываю наружу, край подоконника неприятно впивается в живот.

Черт! Высоко! Да еще и асфальтированная дорожка прямо под окнами, хотя чуть поодаль газон.

Поблизости даже не наблюдается бассейна, в который можно было бы прыгнуть. И лианы на кирпичной стене старинного здания, чтобы сползти по ней, тоже нет.

На первом этаже праздник, а на заднем дворе ни одной живой души. Неужели Алевтина Дмитриевна предупредила охрану, чтобы они никого не пускали? Нет, не может она быть настолько предусмотрительной. Возможно, дело в лесу, который огибает дом? Туда вполне могут забрести подвыпившие люди, вот и решили перестраховаться.

Да, какая разница? Факт остается фактом. Помощи просить не у кого!

Вот же ж…

Отталкиваюсь от подоконника, разворачиваюсь.

Шарю взглядом по небольшому пространству комнаты. Ищу хоть что-то, что поможет мне выбраться. Я не собираюсь сидеть и ждать, когда явится мой муженек и потребует выполнить супружеский долг. Лучше оторву ему кое-что важное, чем позволю прикоснуться к себе, после этой… Вздыхаю, не находя подходящего слова, котором можно было бы описать глубину моих чувств.

Не прощу его! Никогда!

Он заставил меня довериться ему, а потом предал!

Гнев бурлит в крови, когда я иду к шкафу и сразу открываю обе дверцы. Лажу по полкам, но кроме постельного белья ничего не нахожу. Следующие на очереди прикроватные тумбочки. Осматриваю выдвижной ящик одной — пусто. Во второй — лежат пара журналов, карандаш и старинный нож для писем.

Хочу выть от отчаяния, когда до меня доходит.

Нож…

Постельное белье…

Окно…

Дыхание перехватывает. Предвкушение бабочками порхает в животе. Перевожу взгляд с окна на выдвижной ящик тумбы и обратно. Улыбка сама растягивается на губах. Хватаю нож. Металл ручки приятно холодит кожу. Подлетаю к шкафу. Выворачиваю полки с постельным бельем на пол, сама сажусь рядом и беру первую попавшуюся простынь. Разворачиваю, нахожу край, поддеваю ножом. Ничего! Нож тупой до невозможности!

Кажется, сегодня все идет против меня. Но я не сдаюсь. Приходится приложить немало усилий, прежде чем удается сделать дырку, а потом еще и разодрать край. Но это того стоит, дальше простынь рвать становится легче. Специально оставляю длинные, широкие куски, чтобы потом можно было их связать и при этом не переживать, что тонкий край оборвется.

Разрываю все, что попадается под руку. Действую быстро, яростно, подгоняемая тем, что, скорее всего, Алевтина Дмитриевна пошла за Русланом, и он в любой момент может появиться здесь.

Когда рву очередной пододеяльник, представляю, что это волосы моего мужа.

У меня в голове до сих пор не укладывается, что он мог мне изменить. И еще где! На нашей свадьбе! А еще и хочет теперь брачную ночь, а потом пироги и детишек. Ну уж нет! Я не собираюсь жить с изменщиком! Даже видеть его не хочу! Ни его, ни его семью!

Боль предательства вспыхивает на краю сознания, но я ее загоняю поглубже. Пожалею себя как-нибудь потом. Сейчас главное — сбежать.

Когда вокруг меня оказывается огромная куча из ошметков разноцветных тканей, начинаю связывать их между собой. Тройным узлом, на всякий случай. Не останавливаюсь, пока последний кусок не оказывается частью импровизированной веревки. После чего наматываю ее в несколько слоев на ножку кровати и крепко затягиваю очередной, на этот раз четверной узел.

Пот катится по вискам, шее, позвоночнику. Пропитывает нижнее белье. Но я отметаю неприятные ощущения, подхватываю остатки “веревки”, стремительно достигаю окна и выбрасываю наружу свою “поделку”, которая принесет мне спасение.

Выглядываю. Ухмыляюсь. Отлично. Приличная часть “веревки” лежит на земле. Осталось дело за малым.

Поднимаю юбку, завязываю ее в узел на талии. Забираюсь на подоконник, становясь на него коленями. Пошатываюсь. Желудок скручивает, когда смотрю вниз. Но я не позволяю себе поддаться страху. Хватаюсь за закрытую створку окна, поворачиваюсь спиной к улице. Сначала одной рукой беру “веревку”, потом второй. Очень крепко сжимаю. Дрожу всем телом.

На мгновение прикрываю глаза. Глубоко вздыхаю и медленно выдыхаю. Стук сердца отдается в ушах, адреналин выплескивается в кровь, ладони становятся влажными.

Кусаю нижнюю губу. Не время сдаваться!

Переношу вес на одно колено, спускаю ногу в пустоту.

Сильнее впиваюсь зубами в губы, пальцами в веревку. Готовлюсь повиснуть на руках, как…

Дверь распахивается, и на пороге появляется Руслан. Его стальные глаза тут же сосредотачиваются на меня. Он медленно скользит взглядом по “веревке”, оценивает ситуацию, прежде чем вернуться к моему лицу.

— Ты идиотка? — ревет муж, срывается с места, быстро направляется ко мне.

Паника охватывает и без того тревожный мозг, нога соскальзывает.

Глава 6

Повисаю на веревке. Слышу жуткий скрип.

“Кровать!” — истерично вспыхивает в голове. — “Она сдвигается с места!”

Холодок бежит по коже. Воздух почти не попадает в легкие.

Сердце стучит так, что, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. Цепляюсь за веревку изо всей силы. Пальцы жутко болят, ладони режет. Плечи горят, ноги болтаются.

Снова раздается скрип. Веревка дергается.

Тяжело сглатываю. Мышцы ноют, пальцы начинают неметь, но я хватаюсь еще сильнее. Впиваюсь в веревку что есть мочи! Нужно спуститься. Но я не могу заставить себя ослабить хватку.

Руслан выглядывает из окна. Вижу его стальные глаза. Они полны ярости, жестокости. Смотрю вниз. Желудок скручивает. Ледяные мурашки соскальзывают по позвоночнику. Если я вдруг сорвусь…

— Дура, — рычит муж, и его пальцы железными оковами смыкаются вокруг моего запястья!

— Нет, — страх с удвоенной силой прокатывается по коже. — Пусти, — хочу вырвать руку, но не могу пошевелиться. Боюсь упасть. — Пусти!

Руслан меня не слушает. Одной рукой упирается в подоконник, а второй — начинает подтягивать меня вверх. Хочу бороться. Сильно. Но понимаю, что одно неосторожное движение, и я полечу вниз. В лучшем случае отделаюсь переломом, а в худшем…

Отчаяние скручивает внутренности, когда Руслан затаскивает меня внутрь. Перехватывает за талию и ставит у подоконника. Дышу резко, порывисто. Ноги ватные, колени подгибаются. Прислоняюсь к стене. Радует только одно — муж меня больше не держит, просто прожигает меня гневным взглядом, стиснув кулаки. Зато облегчение из-за того, что я не разобью себе голову, так и не приходит.

— О чем ты, черт побери, думала? — голос Руслана слишком спокоен. Слишком.

Но меня это только раззадоривает.

— О чем я думала? Я?! — хватаю ртом воздух. — Хотела убраться подальше от тебя! — отталкиваюсь от стены, отхожу в сторону, не хочу находиться рядом с этим мудаком.

Руслан хмурится, смотрит на меня исподлобья.

— Ты думаешь, я тебя так просто отпущу? Ты моя жена! — уголки его губ медленно ползут вверх, вызывая у меня внутреннюю дрожь.

Я еще не отошла от нахождения над “пропастью”, как меня толкает в новую.

Хочу обнять себя за талию, пожалеть, но не могу позволить себе слабость. Не сейчас… не перед ним...

— Зачем тебе я? — приподнимаю бровь, упираясь руками в бедра. — У тебя же есть… как ее там… Вика? — выплевываю имя любовницы, но это того стоит.

На лице Руслана отражается мимолетный шок, прежде чем он снова надевает непроницаемую маску.

— Может, я двоих хочу? — делает шаг вперед.

Мои глаза распахиваются.

— Двоих? А у тебя хотелка не треснет? — бросаю взгляд на выход. — Ты вроде бы не арабский шейх, чтобы иметь несколько жен.

— Кто сказал, что я собираюсь еще раз жениться? Меня ты вполне устраиваешь в качестве жены, — он приближается ко мне, я отступаю.

— Ненадолго, учитывая, что ты трахал другую на нашей свадьбе, — кривлюсь от отвращения.

Коротко смотрю на дверь. Она так близко. Предвкушение разгорается в груди. Еще немного, и у меня появится шанс сбежать.

Резкая боль стреляет в ноге, когда я на что-то наступаю. Стопа подворачивается. Взмахнув руками, лечу на пол. Но приземлиться не успеваю. Руслан в один широкий шаг преодолевает разделяющее нас расстояние и подхватывает меня за талию.

— Попалась, — ухмыляется.

Застываю всего на секунду, а в следующую — толкаю Руслана в грудь. Но, похоже, он был готов к атаке. Не успеваю моргнуть, как муж вдавливает меня в свое твердое тело. Вот только я не собираюсь сдаваться. Луплю его кулаками, не глядя, куда попадаю. Мне главное — причинить максимальный урон. Нужно, чтобы он почувствовал хоть часть боли, которая пожирает меня изнутри.

— Прекрати! — рявкает Руслан, перехватывая мои руки и выкручивая их мне за спину. — Какая разница, с кем я сплю, если ты все равно останешься моей женой?

Распахиваю глаза в изумлении. Он же не серьезно?

— В таком случае встречный вопрос: зачем мне такой муж, который шляется по бабам? Почему я должна печь пироги и кудахтать над детьми? — наполняю слова всей желчью, какая только скопилась во мне.

Руслан хмыкает.

— Ты это слышала?

— Естественно, — отвожу взгляд в сторону. Не могу больше видеть стальные глаза предателя!

— Послушай меня, девочка, — перехватывает оба моих запястья одной рукой. Второй — берет за подбородок, заставляет посмотреть на него. — Не знаю, что ты себе возомнила, но наша семья будет такой, как я скажу! Ты будешь делать то, что я скажу! Я главный, запомни это! А ты будешь просто матерью моих детей, — издевательски усмехается.

Смотрю в жестокие глаза мужа и не могу поверить в услышанное. Он распланировал нашу жизнь, уготовив мне роль инкубатора. Меня бросает то в жар, то в холод. Тошнота подкатывает к горлу.

— Если ты думаешь, что я позволю тебе к себе прикоснуться, то очень ошибаешься, — кривлюсь, пытаясь избавиться от слишком правдоподобных картинок, возникших перед глазами.

— Сейчас проверим, — резко разворачивается и толкает меня к кровати.

Глава 7

Тело леденеет! Глаза распахиваются! Все связные мысли вылетают из головы, остается лишь крик “Не-е-е-ет!”.

Открываю рот, чтобы позволить ему вырваться наружу, но Руслан затыкает меня рукой. Мотаю головой, пытаюсь избавиться от лапы предателя. Хочу укусить. Но ничего не получается. Руслан так сильно нажимает на мои щеки, что кожу болезненно тянет.

Ноги путаются, ведь я нехотя переставляю их задом наперед. Но, похоже, мужу плевать на мою неуклюжесть, он, не задумываясь ни о чем, тащит меня прямо к кровати.

Пытаюсь вырваться, но Руслан меня не отпускает. Останавливается только тогда, когда задняя часть моих коленей касается чего-то мягкого.

Сердце уходит в пятки. Глаза распахиваются. Голова пустеет.

Он же не…?

На лице Руслана появляется злобная усмешка, а в следующий момент он делает шаг на меня. Я падаю на пружинистый матрас, а муж наваливается сверху, придавливая меня своим телом.

Его рука соскальзывает с моего лица.

— Нет, — кручу головой в разные стороны. — Не трожь меня! Не прикасайся!

Руслан словно не слышит. Кладет руку мне на бедро, пальцами хватается за платье, задирает его вверх. Пытаюсь взбрыкнуть, но Руслан тяжелее меня. Намного. Мне не справиться с его весом.

— Пусти меня! — кричу. — Я не хочу! Отпусти! — руки все еще зафиксированы за спиной, поэтому у меня немного возможностей для маневра. Все, что могу, — извиваться, понимая, что мне не выбраться. Но не могу сдаться. Не могу.

— Ты меня не слышишь? — пытаюсь отползти в сторону, когда чувствую пальцы мужа на оголенной коже бедра. — Я не хочу! — истеричные нотки все больше наполняют голос.

Не знаю, это ли срабатывает, но Руслан замирает. Чувствую его взгляд на лице, прекращаю метаться. Смотрю в стальные наполненные холодом глаза мужа, тяжело сглатываю. В первый раз вижу его настолько… жестоким.

— Не хочешь? — приподнимает бровь.

— Нет! — заявляю, не раздумывая.

— Хм, — издевательски усмехается. — А буквально вчера ты была не против, — подносит руку к моему лицу, кладет на щеку, большим пальцем поглаживает нижнюю губу.

Отворачиваюсь. Но ненадолго. Руслан хватает меня за подбородок и заставляет снова посмотреть на него.

— Вчера ты не спал с другой! — выплевываю.

— Кто сказал? — хмыкает.

Дыхание застревает в груди. Желудок скручивается в тугой узел. Если бы я сегодня хоть что-то съела, то не сомневаюсь, еда полезла бы обратно. А так просто желчь скапливается на языке.

Эмоции, которые я подавляла, стараясь найти путь на свободу, снова лезут обратно.

Еще сегодня утром я ни за что не поверила бы, что муж мог со мной так поступить. Куда делся нежный, заботливый Руслан? Неужели это была просто бракованная копия? Или игра? Но для чего она?

— По крайней мере, вчера я об этом не знала, — слезы наполняют глаза.

— Так дело в том, что ты обо всем знаешь, а не в том, что я сплю с другой? — он склоняет голову набок.

— Не перекручивай мои слова, — голос звучит глухо. Мало того, что силы заканчиваются, так еще и немаленький вес мужа давит на грудь. — Ты знаешь, в чем дело, — прохожусь языком по пересохшим губам и сразу же жалею об этом, потому что взгляд Руслана сосредотачивается на этой самой части моего тела.

Задерживаю дыхание. Стараюсь не шевелиться. Молюсь.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста…

Руслан резко вскидывает взгляд. Долго всматривается мне в глаза, заставляя дрожать от холода и… отталкивается от кровати.

— Собирайся! Мы уезжаем! — встает, одергивает задравшийся пиджак.

— Что? — медленно сажусь, не веря своему счастью.

— Мы едем домой! — отрезает, разворачиваясь и направляясь к двери.

— Руслан? — окликаю мужа, чувствуя, как все внутри напрягается. Сердце, которое и так бешено колотится в груди, начинает биться еще чаще, когда Руслан останавливается, но на меня не смотрит. Набираю в грудь побольше воздуха, надеясь этим добавить смелости. Нужно просто сказать. Нужно! — Зачем я тебе? — выпаливаю. Теперь поздно отступать. — Я уже поняла, что ты меня не любишь. Давай разведемся, пока не поздно. Ты сможешь жениться на своей Вике, а я…

— Ты не поняла! — не вижу глаз мужа, но приглушенный, грубый голос посылает мурашки страха по спине. — То, что я не взял тебя сейчас, не значит, что ты получишь развод. Я просто решил тебе дать время успокоиться. Ты моя жена и навсегда останешься ей! — наконец он удосуживается взглянуть на меня через плечо. Брезгливо кривится. — Приведи себя в порядок. Я подожду тебя внизу у лестницы. Если не придешь через три минуты, вернусь и сам выволоку за шкирку. И да, только попробуй снова попытаться сбежать, тогда я не буду таким… — опускает похабный взгляд на мое все еще оголенное бедро, — понимающим.

Руслан больше не ждет ни минуты, направляется к двери.

Мой взгляд падает на туфли, валяющиеся на полу. Не думаю. Спрыгиваю с кровати. В два больших шага дохожу до туфли, поднимаю ее.

— Козел! — бросаю в мужа что есть силы.

Она летит ему прямо в затылок, а у меня сердце останавливается.

Вот черт! Чем мне придется заплатить за свою несдержанность?

Глава 8

К моему удивлению, последствия необдуманного поступка так и не наступили. Острый каблук зарядил прямо в затылок мужа. Но тот лишь зыркнул через плечо, рыкнул, что у меня три минуты, и хлопнул дверью. Я же осталась наедине со своими метаниями и жалостью к себе.

“Веревка”, которая все еще была переброшена через окно, манила. Я даже потянулась к ней. Но предостережение мужа заставило меня замереть, так и не прикоснувшись к скрученной ткани. Руслан не дурак. Скорее всего, предупредил охрану. Меня поймали бы, не успела бы я ступить ногами на землю. А последнее, что мне было нужно — исполнение обещания мужа. Поэтому я решила не рисковать, пригладила волосы пальцами, поправила платье и спустилась вниз. После чего мы поехали домой… к Руслану.

Это все произошло два дня назад. С тех пор мужа я не видела.

Руслан оставил меня под наблюдением охраны в загородном особняке, а сам умчался в “командировку”, о чем мне сообщила пожилая, худощавая женщина с седыми волосами, которая занимается хозяйством в доме.

Тетя Света, как она попросила себя называть, была единственным человеком, который, казалось, действительно переживал обо мне. Женщина заставляла меня есть и даже один раз вытащила на улицу. Это целое достижение, ведь я совсем не хотела вставать с кровати.

Сегодня же тетя Света вовсе пришла ни свет ни заря, распахнула шторы и заставила меня спуститься к завтраку, который она накрыла на террасе.

Пока я нехотя запихиваю в себя банановые блинчики, сидя в белой шелковой пижаме за квадратным деревянным столом и глядя на бассейн, в котором плещутся солнечные зайчики, не могу избавиться от мысли, что все фальшивое. Моя жизнь с мужем, которая должна была стать наполненной любовью и безопасностью, превратилась в ад в обличье рая. Даже солнце, как назло, печет с самого утра, хотя у меня внутри разверзлась настоящая буря. Погода будто издевается надо мной. Берет пример у судьбы, которая явно насмехается.

— Вкусно? — тетя Света бесшумно подходит ко мне сзади, вздрагиваю.

— Д-да, — откладываю вилку, глубоко вздыхаю, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

Женщина в белом длинном платье с синими цветами на подоле обходит стол и недовольно смотрит на мою тарелку.

— Ты съела всего ничего, — поднимает строгий взгляд на меня. — Если не будешь есть, у тебя сил не будет, — упирается руками в бока.

— Я не голодна, правда, — пытаюсь встать со стула, но перед глазами сразу же темнеет, и я оседаю обратно.

Приходится зажмуриться, чтобы справиться с головокружением.

— Вот видишь, это то, о чем я говорила, — в голосе тети Светы слышится искреннее беспокойство. — Съешь хотя бы еще один, — она подходит ко мне.

Открываю глаза в тот самый момент, когда женщина нанизывает на вилку блинчик и подносит к моим губам. Сладковатый аромат вызывает бунт у моего желудка. Он недовольно бурлит, а меня начинает мутить.

— Простите, — хватаюсь за живот, подскакивая.

Тошнота подкатывает к горлу.

Несусь в дом так быстро, как только могу. Лестница становится настоящим препятствием. Но я, чувствуя слабость во всем теле и держась за перила, все-таки поднимаюсь по ней. Холодный пот покрывает кожу, когда я залетаю в свою спальню и… застываю на пороге.

На кровати, которая стоит прямо напротив двери, запрокинув руку за голову, лежит Руслан. Его пиджак валяется на прикроватной тумбочке, ботики аккуратно стоят у кровати, а черная рубашка расстегнута на несколько пуговиц от горла.

— Что ты здесь делаешь? — приглушенно спрашиваю, тяжело вздыхая.

Желудок недовольно бурчит. Стараюсь глубоко дышать, чтобы потушить его бунт.

— Это, вообще-то, мой дом, — он осматривает меня с ног до головы. — Плохо выглядишь, — возвращается к глазам.

Хмыкаю.

— Ты тоже не очень, — говорю правду.

Щетина на лице мужа стала гуще, неопрятнее, а под глазами залегли глубокие тени.

Руслан прослеживает за моим взглядом, пальцами потирает подбородок.

— Были сложные несколько дней. Я почти не спал, — говорит он, как ни в чем не бывало, а у меня в груди разгорается пожар гнева.

Стискиваю кулаки.

— Мне не интересно знать подробности того, как ты развлекался со своей любовницей, — кривлюсь от отвращения.

Желудок снова бурлит, а я бросаю взгляд на дверь возле прикроватной тумбочки, которая ведет в ванную.

— Ревнуешь? — Руслан вздергивает бровь.

— Еще чего, — впиваюсь ногтями в ладони — какой же он козел! Холодный пот выступает на лбу, и я тыльной стороной запястья стираю его.

— Да ладно, — Руслан поднимается и направляется ко мне. — Признайся, что я тебе не безразличен, — ухмылка Чеширского Кота расплывается на его лице.

Желудок скручивает. Челюсти сводит. Тошнота подкатывает к горлу.

Руслан приближается ко мне, я отступаю назад.

Но он не отстает. В один шаг настигает меня. Хватает пальцами меня за лицо, поднимает его. Заставляет посмотреть ему в глаза. Не знаю, что он там видит, но сразу же хмурится.

Именно в этот момент желудок крутит еще сильнее. Хватаю ртом воздух, толкаю мужа в грудь, делаю шаг назад и…

Меня выворачивает прямо на носки Руслана.

Глава 9

— Как ты? — Руслан без стука заходит в комнату.

С его волос все еще капает вода, а из одежды на нем только полотенце, обернутое вокруг бедер.

Я тоже заставила себя принять душ, но сил мне это не прибавило. Переодевшись в простое светло-голубое платье, я легла на кровать и свернулась клубочком. Хоть больше меня не тошнит, но чувствую себя, мягко говоря, не лучшим образом. Похоже, свадебные переживания все-таки не прошли для меня даром.

Ну хоть бонус в виде шокированного лица мужа получила.

— Нормально, — перевожу взгляд на бежевую стену, на которой висит картина с изображением солнечной лужайки с несколькими деревьями и рекой.

Смотреть на то, как капли воды скатываются по каменному прессу мужа — последнее, чего мне хочется. Раньше это зрелище вызвало бы у меня восторг, а сейчас я чувствую лишь отвращение.

— Тетя Света сказала, что ты два дня почти ничего не ела, — Руслан подходит ближе, поэтому закрываю глаза. — Не расскажешь, почему? Решила голодом себя заморить? — голос мужа полон гнева и… тревоги.

Плевать!

Молчу. Не хочу говорить с Русланом совсем.

— Маша, — он прикасается к моему плечу. Отшатываюсь, перекатываясь на другую сторону кровати.

Сзади раздается обреченный вздох, затем снова слышу шаги. Напрягаюсь. Когда тень загораживает льющийся из окна свет, жду очередного прикосновения. Но ничего не происходит. Зато от тяжелого, проникающего под кожу, переворачивающего все внутри взгляда так просто избавиться не получается.

Руслан, похоже, решил взять меня измором. Становится жутко неудобно, поэтому бормочу:

— Какая тебе разница, даже есть так?

Глубоко вздыхаю и сажусь на кровати. На Руслана намеренно не смотрю. Лучше видеть свое болезненное отражение в выключенном экране телевизора, висящем на стене, чем недовольное лицо мужа. Вот только как бы я ни пыталась игнорировать его, все равно краем глаза замечаю, что Руслан проводит пальцами по волосам, из-за чего мышцы его пресса перекатываются под кожей.

На спине выступает холодный пот, сжимаюсь. Находится в одной комнате с полуголым мужем после того, как он обещал взять меня, когда я приду в себя, как-то жутко.

— Я действительно был в командировке, — Руслан сдергивает с себя полотенце и начинает вытираться им. — На объекте во Владивостоке случилось ЧП, поэтому пришлось срочно вылететь туда.

У меня во рту пересыхает. Страх ледяными иглами покалывает кожу. Отползаю подальше, подтягиваю к себе колени и обнимаю их. Голову поворачиваю в другую сторону.

— Ничего не скажешь? — муж хмыкает, а я вся превращаюсь в слух — вроде бы посторонних звуков, таких как скрип кровати, не раздается. — Маша, — произносит Руслан громче.

— Мне все равно, где ты был, — бормочу, кладя щеку на колени, утыкаясь взглядом в ту же картину.

— Уверена? А если я был у Вики? — в голосе мужа появляется ухмылка.

Гнев острым лезвием режет по груди, стискиваю челюсти, но все-таки выдавливаю короткое:

— Мне все равно!

Не знаю, что делает мой муж, слышу лишь его тяжелое дыхание и шорох полотенца. Чувствую его пронзительный взгляд на себе.

— Ты точно в порядке? — пытливый голос мужа заставляет меня напрячься еще сильнее.

— Я уже сказала, что все хорошо, — покусываю губу, молясь, чтобы он поскорее ушел и оставил меня одну.

— Тогда собирайся, — заявляет безапелляционно.

— Зачем? — вздергиваю голову, смотрю на Руслана, но, похоже, только чтобы отвернуться обратно.

Жар приливает к щекам. Слышу смешок, а потом шаги.

Крепко зажмуриваюсь, когда краем глаза улавливаю движение.

— Сегодня у нас деловой ужин с партнером. Он хочет познакомиться с моей женой, — шаги начинают отдаляться, но я не рискую открывать глаза.

— Я никуда не поеду, — хочется добавить “тем более с тобой”, но в последний момент получается сдержать порыв.

Шаги затихают. Дрожь проходит по позвоночнику, стоит подумать о том, что я могла своим непослушанием только все испортить. Считаю вдохи и выдохи, плечи затекают, переплетенные пальцы начинают болеть. Муж не приближается. Но его присутствие заставляет волоски на затылке встать дыбом.

Меня так и подмывает посмотреть на него, забраться к нему в голову, узнать, что там на самом деле происходит. Но воспоминание об обнаженной коже, утопающей в солнечных лучах, не дает даже лишний раз пошевелиться.

— Ты поедешь! — от меня не скрываются приказные нотки в голосе Руслана.

Страх смешивается с гневом, превращаясь в огнеопасную смесь, которая начинает недовольно ворочаться кожей и грозит вот-вот взорваться, чтобы вырваться наружу. Держусь, не желая провоцировать мужа. Сначала нужно понять, как освободиться от брака, а потом действовать.

— Просто скажи, что я заболела, — стараюсь говорить спокойно. — Тем более это недалеко от правды.

Воспоминание о том, как меня вывернуло прямо на носки Руслана, вызывает ликование в груди. Уголки губ начинают подрагивать. Мне приходится сдерживаться изо всех сил, чтобы не расплыться в злорадной ухмылке.

— Если хочешь узнать, почему я не даю тебе развод, — Руслан мгновение замолкает, а я распахиваю глаза, смотрю на него, но вижу только обнаженные ягодицы, — то поедешь со мной, — бросает хитрый взгляд через плечо. — У тебя два часа, — недолго смотрит на меня, после чего выходит и закрывает за дверь, оставляя меня наедине с непониманием.

Глава 10

Размеренное покачивание автомобиля не очень хорошо отражается на моем все еще пустом желудке. Запах натуральной кожи, который до сих пор не выветрился из нового автомобиля, только раззадоривает едва утихомирившуюся тошноту. Приходится заставлять себя глубоко и размеренно дышать, сидя на переднем сиденье машины рядом с… мужем.

Решение поехать на деловую встречу с Русланом далось мне с особым трудом. Сначала мне хотелось послать мужа в задницу вместе с его “узнаешь, почему я не даю тебе развод”. А потом эмоции поулеглись. Я смогла мыслить более или менее здраво и поняла — это мой шанс. Нет, не разобраться в ситуации, в которую непонятно как встряла. А заявить людям, которые решили меня сломать, что у них ничего не получится. Мне хватило два дня на жалость к себе, теперь пора бороться.

Бросаю быстрый взгляд на мужа. Он одной рукой уверенно ведет автомобиль, вторую — положил на бедро. Смотрит на дорогу, без проблем маневрируя в потоке машин. Черная рубашка, как и волосы, оттеняет его белоснежную кожу. А расслабленное выражение лица делает Руслана похожим на нормального человека.

Вот только находится с ним в одном пространстве почти невыносимо. По коже бегут ледяные мурашки, вдобавок к холодному поту, выступающему на лбу. Его слова о том, что он просто дал мне время, раз за разом прокручиваются в голове. Ищу ответ на вопрос, как я могла ему довериться? Но не нахожу. Похоже, я была совсем не в себе от горя, когда сказала “да” на его предложение пожениться. А еще контракт подписала.

Контракт… Это еще одна причина, почему я должна была появиться на этой встрече. Мне кровь из носа нужно получить свой экземпляр контракта, прочитать его как можно внимательнее и желательно проконсультироваться с юристом.

Раз я собираюсь избавиться от родства с семейкой монстров, нужно бить их же оружием. Не знаю, получится ли у меня выбраться из западни. Но я хотя бы попытаюсь.

За размышлениями не замечаю, как машина останавливается. Только когда Руслан отстегивает ремень безопасности и выходит на улицу, начинаю приходить в себя.

Осматриваюсь.

Каменные колонны в сочетании с затемненными стеклами сразу бросаются в глаза. Поднимаю взгляд все выше и выше, но крыши не вижу. Даже наклоняюсь к коленям, но, похоже, конец здания тонет в облаках, раз я никак не могу его найти.

Пока пытаюсь понять, куда меня привез Руслан, он обходит машину и открывает дверцу с моей стороны. Подает руку, от которой я отшатываюсь, как ошпаренная. Ну уж нет! Лишний раз прикасаться к мужу я точно не собираюсь!

Без помощи Руслана выхожу из машины и тут же сосредотачиваюсь на входе в здание, у которого стоит швейцар в бордовой форме. Опускаю взгляд на свое простое голубое платье. Именно в него я переоделась после душа и решила не менять.

Да уж, видимо, Руслана мало волнует, как выглядит его жена. Ну значит, я тоже не должна переживать по этому поводу. Следую за мужем с гордо поднятой головой, швейцар открывает нам дверь. Не знаю, кажется мне или нет, но я чувствую на себе неодобрительный взгляд мужчины.

Стискиваю зубы, проходя в светлый просторный холл с расположенными по периметру низкими стеклянными столиками и бежевыми диванчиками, на которых сидят всего несколько человек. В углу рядом с входом находится лобби-бар, а прямо перед нами — ресепшн.

Только сейчас понимаю, что мы приехали в отель, но регистрацию проходить не собираемся. Проходим к лифтам и поднимаемся на сороковой этаж.

Как только дверцы разъезжаются, нас встречает молоденький парень-администратор в черных брюках и синей рубашке. Он сначала осматривает меня с ног до головы, но виду, что видит что-то необычное не подает, а потом переводит взгляд на моего мужа. Руслан даже представиться не успевает, как администратор здоровается и просит следовать за ним.

Мы проходим через просторный зал ресторана, оформленный в бежево-зеленых тонах и заполненный засервированными по высшему разряду столиками. Добираемся до задней стены, где по бокам находятся две деревянные двери, одну из которых администратор для нас открывает.

Не успеваю войти, как вижу, что одну из стен заменяет окно в пол, через которое открывается прекрасный вид на Москву. Но как только переступаю порог, едва не спотыкаюсь. Посреди небольшого зала за столом, накрытым белой скатертью и заполненным разными закусками, сидят мой свекор со свекровью. Их черные костюмы, будто подобранные друг под друга, открывают истинную личину родителей мужа. А когда Руслан присоединяется к ним за столом, становится совершенно ясно, что я совсем не вписываюсь в эту семейку.

Поэтому набираюсь храбрости, чтобы подойти ближе, и озвучиваю то, зачем на самом деле приехала на “деловой” ужин:

— Я хочу сообщить, что собираюсь подать на развод! — перевожу взгляд на свекра. — Петр Алексеевич, не могли бы вы вернуть мою копию брачного контракта?

Глава 11

По двум шокированным взглядам становится понятно, что я произвела фурор. Только Руслан остается полностью спокойным, даже откидывается на спинку стула, наблюдая за каждым моим движением с… восхищением?

Не понимаю, откуда оно берется, но какая разница?

Мне достаточно того, что свекры выглядят ошарашенными. Поэтому просто сажусь на один из трех свободных стульев, беру со стола полотняную салфетку, кладу ее к себе на колени, мысленно благодаря работе официанткой, где я смогла изучить основы правил этикета за столом.

— Так, когда я смогу получить документы? — приподнимаю бровь, глядя на свекра.

Еще секунду наслаждаюсь видом удивленного Петра Алексеевича, после чего он надевает на себя маску несгибаемого босса.

— В любой момент, — пожимает плечами и берет со стола стакан с прозрачной жидкостью, в которой плавают пузырьки. — Можешь подъехать завтра ко мне в офис. Мой юрист предоставит тебе доступ к твоему экземпляру брачного договора, только… — хмыкает, — развод ты все равно не получишь.

Холодок пробегает по коже, но я держу лицо.

— Это еще почему? — прячу руки под столом, чтобы скрыть дрожащие пальцы.

Свекор же, похоже, хочет потянуть время. Вместо того чтобы ответить мне, он медленно пьет из своего стакана. Свекровь вовсе не двигается, но ее прожженный ненавистью взгляд я прекрасно чувствую на себе. Только Руслану, кажется, весело наблюдать за моими потугами выбросить его из своей жизни. Краем глаза улавливаю, как он приподнимает бровь. После чего вовсе тянется за шпажкой с канапе.

Какой-то Руслан странный. Я думала, он попытается осадить меня, но…

— Потому что в контракте черным по белому написано, что ты не можешь получить развод, пока не родишь Руслану наследника, — Петр Алексеевич ставит стакан на стол. — Разве ты не читала?

Жар приливает к щекам, потому что я начинала читать, но слова размывались из-за слез по дедушке. Поэтому решила довериться его давнему знакомому, просто подписала, за что и поплатилась. Совершила ошибку, которую придется теперь исправлять.

Но не только это не дает мне покоя. Наследника?

— Какого еще наследника? — озвучиваю свои мысли.

— Ребенка, младенца. Называй, как хочешь, — пожимает плечами свекор. — Неважно, мальчика или девочку. Но пока ты не родишь, развод не получишь. И да, еще нюанс: если ты решишь перестать быть частью нашей семьи, ребенка также не увидишь, — Петр Алексеевич говорит жестко, грубо, словно находится на переговорах и пытается продавить оппонента.

Не дышу. Совсем.

К такому повороту событий я не была готова. Совсем.

— Но зачем вам все это? — произношу едва слышно, после чего судорожно вздыхаю.

— Можешь поблагодарить своего дедушку, — лицо свекра искажается в отвращении.

Непонимающе хмурюсь. Переплетаю похолодевшие пальцы, сжимаю их настолько крепко, что кости начинают ныть.

— Он тебе не рассказывал? — Петр Алексеевич приподнимает бровь. Недолго смотрит на меня, после чего зловеще ухмыляется. — Видимо, нет. Так давай я тебя просвещу. В далеком прошлом, когда мы вернулись после службы в горячей точке, у меня появилась идея создать свою строительную компанию, но денег не хватало. Поэтому я обратился к сослуживцам. Откликнулись твой дедушка и Стас, который до сих пор является моим партнером, —

свекор бросает взгляд на наручные часы, поджимает губы, после чего снова сосредотачивается на мне. — Так вот, твой дедушка в итоге снова отправился на службу, и мы потеряли связь. Я даже не знал, жив ли он. Но, видимо, твой дедушка просто не хотел видеть никого из прошлого. Как я понял из последнего нашего разговора, у него было что-то вроде ПТСР, — сожаление мелькает в его взгляде. — Лаврентий Николаевич исчез со всех радаров и появился только перед самой своей смертью с просьбой позаботиться о его внучке, иначе он не только продаст свою долю в компании конкурентам, которая, на минуточку, возросла в цене в несколько раз, а деньги переведет на твой счет, — презрительная усмешка искажает лицо свекра.

— Но почему дедушка просто не продал вам свою часть компании? — жую нижнюю губу, новая информация никак не укладывается в голове.

— Потому что пошел на принцип, — цедит свекор сквозь стиснутые зубы. — Сказал, что я ему должен за спасенную жизнь.

— Но зачем нужна была свадьба? — рвано дышу, плохое предчувствие зудит на коже.

— Это уже моя идея, — огорошивает меня Руслан. Медленно перевожу на него удивленно-вопросительный взгляд. — Если что, я согласовал свадьбу с твоим дедушкой. Ему понравилось, что наши семьи породнятся.

— А брачный договор и то, что меня используют как племенную кобылу, ему тоже понравилось? — выплевываю мужу в лицо.

На мгновение его лицо ожесточается, в глазах мелькает блеск, после чего он натягивает на себя бесстрастную маску.

— В общем, ты подписала договор, — Петр Алексеевич привлекает мое внимание. — Можешь обжаловать его в суде, но это будет муторный и дорогостоящий процесс, вряд ли у тебя есть такие деньги, — он пожимает плечами.

— Вы же понимаете, что это бред? Нельзя заставить человека родить ребенка! — вскакиваю, перед глазами темнеет, но мне все же удается устоять.

Постепенно зрение возвращается, вот только я тут же об этом жалею, потому что замечаю полный ненависти взгляд свекрови.

— Веди себя прилично, — шипит она, глядя на меня исподлобья.

Я открываю рот, чтобы сказать, куда она может засунуть свое “прилично”, как дверь сзади распахивается.

— Простите, мы задержались, — комнату наполняет мужской баритон.

Оглядываюсь через плечо и вижу высокого статного мужчину с русыми волосами. Рядом с ним в роскошном белоснежном платье, доходящем до коленей и по краям инкрустированном темно-серыми камнями, стоит… Вика.

Глава 12

Если я думала, что этот день не может стать еще хуже, то очень ошибалась.

Стоит только взглянуть на девушку, чье исказившееся от гнева лицо обрамляют светлые локоны, понимаю: этот вечер полетит в бездну.

Вика медленно переводит злобный взгляд с меня на Руслана и тут же становится “нежной милашкой”, которая с обожанием смотрит на моего мужа. Это выглядит настолько наигранно и противно, что я едва не фыркаю.

— Так можно к вам присоединиться? Или за опоздание вы выгоните меня за дверь? — пришедший с Викой мужчина расплывается в лучезарной улыбке.

— Стас, проходи, конечно, — елейный голосок свекрови заставляет мои брови взметнуться вверх.

Даже не скажешь, что совсем недавно эта женщина чуть не линчевала меня.

— Ну раз ты разрешаешь, — Стас, который, как я поняла, является партнером моего свекра, подходит ближе к столу и бросает на меня лукавый взгляд. — Девушка, а почему вы стоите? Собираетесь куда-то или вам просто так удобнее?

Щеки тут же опаляет жар. Слова застревают в горле.

— Станислав, познакомься с моей женой, Машей, — Руслан встает рядом со мной и кладет руку мне на поясницу. Едва не отшатываюсь, но передумываю в последний момент, когда замечаю яростный огонек, вспыхнувший в глазах Вики.

Но он быстро скрывается за обидой, а девушка даже губки надувает, глядя мне за спину. Вот только, видимо, Руслан не обращает на нее никакого внимания, потому что в следующий момент с нее спадает страдальческое выражение, показывая истинную стервозную личину.

— Приятно познакомиться, Мария, — мужчина протягивает мне руку, в его глазах отражается явная доброта. Протягиваю ему дрожащие пальцы, которые он тут же пожимает. — Вы же знаете, что я знал вашего дедушку? Он был хорошим человеком.

Застываю. Не понимаю, мужчина искренне или издевается. Не может же быть, что он не знает о том, что дедушка владеет частью его компании и хотел ее продать? Но был ли в курсе планов его партнеров по поводу меня?

Заглядываю в лицо Станислава, но подвоха не замечаю. Хотя, возможно, он только строит из себя мистера Дружелюбность, а на самом деле ничем не отличается от людей в этой комнате.

— Да, знаю, — произношу немного настороженно, и глаза Станислава тут же сужаются.

Но спросить или что-то сказать он не успевает, потому что вмешивается моя свекровь.

— Стас, Вика! — восклицает. — Что вы застряли? Садитесь скорее. Тем более скоро еду принесут. Мы взяли на себя смелость заказать ассорти из горячих блюд, чтобы каждый мог выбрать желаемое.

При упоминании еды мой голодный желудок громко урчит, а ладонь мужа крепче прижимается к спине. Не знаю, проявление заботы ли это, или Руслан просто вспомнил свои многострадальные носки, поэтому решил придержать меня подальше от себя. Склоняюсь к последнему. Зато Станислав усмехается, после чего отодвигает стул для…

А кто для него Вика? Дочь? Любовница? Вряд ли жена.

Видимо, Станислав со мной на одной волне, потому что тоже на секунду застывает, а потом поворачивает голову ко мне.

— Совсем забыл вам представить свою дочь, Викторию. Или вы уже знакомы?

Все-таки дочь.

— Знакомы, — мой голос охрип, поэтому тяжело сглатываю. — Виделись на свадьбе, — воспоминания при каких обстоятельствах произошло наше заочное знакомство вспыхивают перед глазами. Стискиваю зубы.

— Точно, свадьба, — Станислав расслабляется и до конца отодвигает дальний от меня стул, на который грациозно усаживается любовница моего мужа, после чего поправляет юбку. — Как все прошло? Жаль, что я не смог присутствовать, — мужчина занимает место между нами.

Так и подмывает рассказать папочке, как прошла моя свадьба благодаря гулящему муженьку и его дорогой дочурке, но свекор меня перебивает.

— Кстати, как прошла твоя поездка? — говорит он слишком резко.

— Не очень, — вздыхает Станислав, ставя локти на стол и переплетая пальцы. — Нас ждет еще один этап переговоров. Поставщики стройматериалов уперлись рогом и не хотят снижать цену.

— Я так и думал, — Петр Алексеевич качает головой.

— Садись, — шепот Руслана горячим дыханием касается моего уха.

Крупная дрожь проносится по телу. Веду плечами, чтобы ее немного утихомирить.

Хочу возразить Руслану, но понимаю, что он прав. Не стоять же мне, пока остальные давно разместились по местам. Опускаюсь на свой стул, муж устраивается рядом. Благо больше не пытается ко мне прикоснуться, поэтому я могу более или менее нормально дышать.

— Вика, а как ты поживаешь? — голос свекрови прямо пышет любезностью. — Мы на свадьбе так и не встретились.

— Тоже не очень, — краем глаза замечаю, как девушка кривится. — Мою квартиру затопили соседи сверху. Пришлось снять номер в отеле, пока мне не подыскали новое жилье. Эту квартиру собираюсь вообще продать. Не хочу жить в одном доме с безответственными людьми, — неприкрытая брезгливость звучит в ее голосе.

Мне становится жутко неприятно находиться с ней в одном помещении. Мало ли что у людей могло случиться. Вдруг трубу прорвало, а Виктория говорит о них как об отбросах общества.

— Ох, как жаль, — взмахивает руками свекровь, а на ее лице отражается напускное сожаление. — А к папе не хочешь переехать на время?

— Не-е-е-ет! — глаза Вики в ужасе расширяются, после чего она косится на отца. — Прости, пап, но тебя никогда не бывает дома, а куковать одной в огромном особняке не по мне. По ночам становится вообще жутко. Кажется, что призраки в любой момент выскочат из-за угла и набросятся на меня, — на ее лице появляется невинная улыбка.

— Да, так себе перспектива, — Алевтина Дмитриевна заправляет волосы за ухо, а ее взгляд становится растерянным. — Я бы пригласила тебя к нам, но мы тоже запланировали ремонт. Даже с дизайнером почти план утвердили. Но, — лукавый огонек загорается в глазах свекрови, и она смотрит на Руслана. — Сын, у вас с Машей в доме есть несколько свободных комнат. Может, выделите одну для Вики? Уверена, она не доставит вам особого дискомфорта.

Мои глаза расширяются, дыхание застревает в груди.

Медленно поворачиваю голову к мужу.

Глава 13

— Я подумаю об этом, — отвечает Руслан уклончиво.

Стискиваю челюсти. Если бы можно было поджечь задницу мужа одним взглядом, он бы уже бегал по комнате и бил себя по пятой точке в попытке затушить пламя. Когда он бросает на меня взгляд, я щурю глаза, как бы говоря: “только попробуй привести в пока еще наш дом свою шлюху, я тебе устрою “сладкую” жизнь”. В ответ Руслан лишь бровь приподнимает.

В груди клокочет злость. Мне приходится призвать все свое самообладание, чтобы держать лицо. Нужно было давно уйти, но что-то все же не дает мне сделать последний шаг.

— Руслан, — Станислав поворачивается к моему мужу. — Какие планы на медовый месяц? Полетите куда-то? — в голосе мужчины звучит беззаботность, но меня не оставляет ощущение, что она напускная.

Не знаю, почему чувствую себя рядом со Станиславом не очень уютно. Хочется отодвинуться от него подальше, но с другой стороны устроился муж. Я будто между двух огней оказываюсь. Поэтому буквально прилипаю к спинке стула, при этом ловя на себе презрительный взгляд свекрови.

До сих пор сложно поверить, что эта женщина когда-то была мила со мной. Сейчас же она больше напоминает змею в человеческом обличье. Едва не брызжет ядом. Чего только стоило ее предложение, чтобы Вика пожила с нами. Она не может не знать, что с первого взгляда миловидная девушка, а в реальности полнейшая стерва, спит с моим мужем.

Вообще не понимаю, как я попала в эту трясину. Видимо, была совсем не в себе. Но она затягивает меня все глубже и глубже.

— Нет, пока, — словно издалека звучит голос Руслана. — Сейчас в компании много проблем. Хочу сначала закрыть основные задачи.

— Да, поэтому я и спрашиваю, — Станислав резко становится серьезным. — Сейчас неподходящее время для отдыха.

Мне кажется, или я действительно слышу скрытый запрет в словах мужчины?

— А что случилось? — Вика наклоняется вперед и вперивается невинным взглядом в отца.

— Не забивай свою хорошенькую голову, — Станислав щелкает ее по носу. — Мы все решим.

Девушка округляет глаза и оттопыривает нижнюю губу, изо всех сил изображая обиду.

Ее показная “святая простота” едва не заставляет меня закатить глаза. Останавливает только то, что муж под столом кладет мне руку на колено. Сжимает.

Дергаюсь как от огня. Резко поворачиваю голову к мужу, скидывая его руку. Посылаю ему взгляд, в котором отчетливо читается “Не трогай меня!”. В ответ получаю лишь кривую усмешку.

Я совсем не понимаю Руслана. В комнате находится его любовница. Почему бы не уделить свое внимание ей, а меня не оставить в покое?

Жаль, что не успеваю задать этот вопрос — дверь снова распахивается.

Сразу три официанта входят в комнату, неся длинные черные глянцевые подставки, на которых в белоснежных тарелках находятся разнообразные блюда. Мои глаза едва не вываливаются из орбит, когда я вижу количество еды. Этим можно накормить голодную свору собак, и те будут поскуливать от радости, набив брюхо. Еду расставляют на столе треугольником. Подставка с разными видами мяса и колбасками-гриль оказывается перед свекром, разнообразные гарниры — перед Станиславом с его дочерью. А нам с Русланом “достаются” рыбные блюда.

Официанты, пожелав приятного аппетита, быстро покидают комнату. Я же смотрю на еду и до сих пор не могу поверить, что все это рассчитано на шесть человек.

Запах рыбы бьет в ноздри. Желудок тут же скручивает, тошнота подкатывает к горлу.

— Простите, — вскакиваю с места и быстрее, чем кто-то успевает меня остановить, вылетаю в зал ресторана. Холодный пот покрывает кожу, когда я оглядываюсь по сторонам. На противоположной стене вижу небольшое углубление. Мчу к нему, зажав рот рукой.

В углублении друг напротив друга находятся две двери с нарисованными на них человечками. Влетаю в комнату для девочек. Моментально оказываюсь над унитазом, и меня выворачивает. А потом снова. И еще раз.

Мне резко становится легче.

Слабость разливается по телу.

Желание опуститься на пол и прислониться лбом к чему-нибудь холодному почти невыносимо. Но я держусь. Подхожу к раковине с зеркалом, брызгаю холодной водой в лицо и смотрю на себя в зеркало.

Я слишком бледная, даже губы посинели. Это ненормально. И тошнота… Откуда она взялась? Может, отравилась чем-то?

Дрожащими пальцами убираю волосы за ухо. Ничего путного не лезет в голову. От мысли, что снова нужно возвращаться к своей семейке, меня начинает тошнить. Хорошо, хоть не буквально.

Нужно что-то делать с моим замужеством. Получить контракт. Понять, есть ли там лазейки. Придумать план, как ими воспользоваться.

А сейчас…

Нет! Я не готова к ним возвращаться!

Мне нужно побыть одной!

Может, сбежать по-тихому?

Улыбка расплывается на лице от этой идеи, в груди загорается огонек предвкушения.

Если муженек с его родителями хотели получить послушную невестку, которая будет глотать обиду, пока об нее вытирают ноги, то не на ту нарвались.

Не знаю, какой у них был план в отношении меня, но я буду бороться до последнего, чтобы его разрушить. А сейчас могу хотя бы позволить себе небольшую шалость.

Наполненная решимостью, открываю дверь.

Но стоит мне выйти в коридор, как дверь напротив тоже открывается, и в проеме появляется Станислав. Кровь тут же приливает к щекам. Хотя единственное, что делает мужчина, — добродушно улыбается.

— Как вы себя чувствуете? — в его голосе звучит искреннее беспокойство. — Стало легче? Моя покойная жена, когда была беременна Викой, тоже от одного запаха рыбы в туалет бегала.

— Я не беременна, — выпаливаю, а саму бросает в холод.

Не беременна же? Не может этого быть!

Глава 14

— Маша, — голос мужа заставляет меня вздрогнуть.

Руслан стоит в проходе, загораживая собой зал ресторана. Не знаю, о чем он думает, но его взгляд скользит с меня на Станислава и обратно. В глазах мужа улавливаю гневный блеск. Он поджимает губы, после чего впивается взглядом в меня.

— Что вы здесь делаете? — рычит.

У меня аж рот открывается — я совсем не ожидала такой реакции. Не могу выдавить из себя ни слова.

— В туалет ходили, — отвечает за меня Станислав.

Мне кажется, или я улавливаю в его голосе улыбку?

— Как же удачно ходили, — сарказм так и плещет из мужа.

— Не то слово, — хмыкает Станислав и точно улыбается.

Меня будто в холодную воду окунает, когда я понимаю, с чем может быть связано его хорошее настроение. Быстро перевожу на него взгляд. Умоляюще смотрю, коротко мотаю головой.

Мужчина тут же хмурится. Но вслух ничего не произносит. Зато Руслана, кажется, наш немой диалог совсем не устраивает. Он в два шага преодолевает расстояние между нами, хватает меня за руку.

— Мы уходим! — сильно стискивает пальцы.

Ахаю. По телу проносится волна боли.

Руслан тут же ослабляет хватку, но не останавливается. Вытягивает меня в зал ресторана, направляется к выходу. Я же толком спросить ничего не могу, настолько шокирована поведением мужа.

Вот только далеко уйти нам не удается. Вика догоняет нас и преграждает путь.

— Руслан, мы не договорили! — требовательно и как-то по-детски заявляет она. Не хватает только ножкой топнуть.

— Потом поговорим, — муж пытается обойти девушку, но она делает шаг в сторону.

— Руслан! — истерично-обиженный голос давит на нервы.

Хочется закрыть уши, а лучше вообще уйти куда-нибудь подальше. Да! Так и сделаю! Наблюдать за сценой, устроенной двумя любовниками, совсем не хочется.

Выворачиваю запястье из пальцев мужа, но едва удается освободиться, как он перехватывает меня снова. На этот раз сильнее.

— Я сказал, поговорим потом, — рычит так громко, что даже я пугаюсь.

Глаза Вики вовсе становятся похожи на блюдца, а рот приоткрывается. Вот только сказать она ничего не успевает, как Руслан срывается с места и огибает ее, таща меня в коридор. Волны ярости, которые исходят от мужа, невозможно не почувствовать. Они оседают на моей коже, заставляя ту зудеть. Поэтому послушно следую за ним.

Мы молча спускаемся на первый этаж, быстро пересекаем холл, садимся в машину.

Не спрашиваю, куда Руслан меня везет. Глядя на его профиль и видя заостренные черты лица, хочется оказаться где-нибудь подальше, а лучше вжаться в дверцу. Едва уговариваю себя сидеть на месте. Просто поворачиваю голову к окну и наблюдаю за каменными джунглями, в которых полно людей, несмотря на обеденное время буднего дня.

— Тебя уже второй раз тошнит. Ты в порядке? — спрашивает Руслан спустя минут десять.

— Серьезно задаешь этот вопрос? — поворачиваю к нему голову. Но, видимо, подтекст, который я заложила в ответ, муж не считывает. Либо просто делает вид. Поэтому решаю продолжить. — Я тебе доверяла, а ты…

— Маша, — прерывает он меня, тяжело вздыхая.

— Что Маша? — спрашиваю обессиленно. — Куда делся тот мужчина, который поддерживал меня до и после смерти дедушки? Куда? Как ты мог дать мне подписать этот контракт? Ты же знал, в какой я тогда была состоянии. Видел! И воспользовался этим, — слезы наполняют глаза, когда я вспоминаю те дни.

До смерти дедушки мы были знакомы всего две недели. Кому-то это покажется маленьким сроком. Но для меня будто вечность прошла. Когда Руслан появился в моей жизни, я почти сдалась. Плохо питалась, плохо спала. Почти не жила. Смотреть, как дедушка гаснет, поддаваясь раку, с каждым днем становилось все невыносимее.

Я ночами работала, а днями проводила в больнице — старалась урвать как можно больше времени с единственным родным человеком. Совсем забыла о себе.

Поэтому, когда в моей жизни появился Руслан и стал моей опорой, я не уловила подвоха. Он приезжал в больницу, приводил мне еду, слушал рассказы дедушки о его службе в горячей точке. А вечером увозил меня домой, чтобы я хотя бы пару часов поспала. Если Петра Алексеевича до смерти дедушки я всего раз видела, то Руслан был рядом каждый день. А после похорон вовсе забрал меня к себе. Не хотел, чтобы я оставалась одна. Либо собирался воспользоваться моим невменяемым состоянием и пробраться ко мне под кожу.

В тот день я просто хотела почувствовать себя живой, а в Руслане я видела заботу и любовь. Он был милым со мной. Оберегал меня. Поддерживал. Я поверила ему, поэтому подписала чертов контракт. Поэтому…

— На все есть своя причина, — произносит муж тихо.

— Даже любопытно, какая причина у предательства, — язвительно фыркаю.

Но в ответ слышу тишину.

Жду несколько минут и понимаю, что, видимо, объяснений не последует. Снова отворачиваюсь к окну. Сразу же вижу надпись, которую не могу проигнорировать.

— Останови у аптеки, — говорю резче, чем хотелось бы.

— Зачем? — Руслан непонимающе хмурится.

— Куплю что-нибудь от тошноты, — выпаливаю первое, что приходит в голову.

Но, похоже, звучит правдоподобно, потому что Руслан сворачивает к обочине. Вот только не успеваю я выйти из машины, как он произносит:

— Что нужно? Я тебе куплю.

Страх волнами прокатывается по позвоночнику.

— Нет! — почти кричу, сердце заходится в груди. — Я сама, — произношу спокойнее. — Дай мне хоть что-то сделать самостоятельно! Мне нужен хотя бы глоток свободы. Ты меня и без того душишь.

Видимо, мое очередное оправдание срабатывает, потому что Руслан просто кивает. Немного расслабляюсь.

— Маша, — окликает он меня, стоит мне открыть дверь.

— Что?! — оборачиваюсь, готовая рвать и метать.

— Возьми, — протягивает черную банковскую карточку. — Ты же сумку с собой не взяла.

Брать деньги у Руслана совсем не хочется, но он прав. У меня нет ничего с собой. Даже телефона, который остался лежать на тумбочке.

Забираю карточку, бурчу “спасибо”, выхожу из машины и захлопываю за собой дверь.

В аптеке очередь, поэтому провожу в ней минут пятнадцать. Как ни странно, Руслан за мной не идет. Разве у него не проскользнула идея, что я могу сбежать? Но когда я все-таки выхожу с “покупками”, завернутыми в прозрачный целлофановый пакет с ручками, из аптеки, понимаю, в чем дело. Муж расхаживает у машины, с кем-то разговаривает по телефону. Но как только видит меня, направляющуюся в его сторону, быстро прощается с собеседником.

— Все купила? — спрашивает, когда мы одновременно садимся в машину.

— Да, — закусываю щеку, ставя пакет между собой и дверцей, чтобы мужу не было видно. — Держи, — протягиваю ему карточку.

— Оставь себе, — Руслан даже не смотрит на меня, просто выезжает на дорогу и встраивается в поток машин.

— Не нужно, — подношу карточку ближе к мужу.

— Маша… — начинает он.

— Мне ничего от тебя не нужно! — произношу жестко и кладу карточку на приборную панель.

Отворачиваюсь к окну, на этом наш разговор заканчивается.

Мы молчим до самого дома, а когда подъезжаем к нему, я первая выпрыгиваю из машины, захожу внутрь и направляюсь прямо в белоснежную ванную комнату, соединенную с туалетом.

На столик, в который встроена раковина, ставлю пакет. Между пачками с активированным углем, купленными для конспирации, нахожу тест на беременность. Достаю его дрожащими пальцами. Смотрю долго на коробочку.

Не может же быть, что я беременна. Судьба не настолько жестока.

Кусаю губу. Сильно.

Хочется выбросить тест в мусорку. Забыть о предположении Станислава, как о страшном сне. Но…

Чертов контракт не дает мне проявить слабость.

Ведь он завязан именно на моей беременности.

Я должна знать!

Должна!

Эта семейка хочет от меня ребенка, и прежде чем я получу копию своего контракта, я просто обязана все знать.

Быстро разрываю упаковку, читаю инструкцию, после чего следую ей.

Через минуту уже смотрю на “окошко”, в котором пока всего одна полоска.

Пульс стучит в ушах. Дыхание прерывается. Перед глазами все размывается.

Часто-часто моргаю, чтобы восстановить зрение.

Смотрю на тест — одна полоска.

Сколько прошло времени? Черт! Почему я не засекла время?

Какой-то шум привлекает мое внимание. Поворачиваю голову к двери.

До меня доносится женский голос. Громкий. Визгливый. Совсем непохожий на тетин Светин. Хмурюсь.

Плохое предчувствие порхает в желудке, когда я хватаю тест и выхожу из ванной комнаты.

Оказываюсь в узком коридоре с бежевыми стенами. Голос становится громче, поэтому я сворачиваю к гостиной и иду за ним. Сквозь шум в ушах сложно разобрать слова.

— Что ты здесь делаешь? — голос мужа звучит словно сквозь пелену, когда я на негнущихся ногах подхожу к двери.

Застываю.

В залитой солнцем гостиной нахожу не только напряженную спину мужа, но и Вику, а у ее ног стоит большой розовый чемодан.

— Я решила воспользоваться предложением, — коварно улыбается она, глядя прямо на меня.

Отвечаю неверящим взглядом. Внутри ворочается смятение и боль.

Я попала в кошмар! Это мой собственный ад, в котором муж — дьявол, а его любовница — ведьма, решившая испортить мне жизнь. Стараюсь дышать ровно, глубоко. Но не могу. Шум в голове становится громче. Перед глазами темнеет.

Крепче сжимаю тест на беременность в руке.

Глава 15

— Убирайся! — глаза застилает ярость, когда я вхожу в гостиную, в которой всю дальнюю стену занимает раздвижная стеклянная дверь, ведущая на террасу.

Муж резко оборачивается. На его лице отражается удивление. Плевать, что ты думаешь, “дорогой”! Жить с этой тварью в одном доме я точно не стану! Даже учитывая, что не собираюсь задерживаться здесь дольше пары дней.

— Забирай свои вещи и вали отсюда, — говорю настолько спокойно, что сама удивл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.